

## Глава 595: Я проведу этот бой за него (Часть II)

Намерения меча пересекались, проблески меча текли, как вода. Это был зал, в котором располагались люди Ортодоксии, но сейчас он был под контролем Пика Святой Девы.

Несколько сотен людей стояло снаружи, люди Ортодоксии стояли впереди всех. Когда они услышали заявление этой ученицы из Храма Южного Потока, на их лицах были неприятные выражения. Они спросили: «Что же Святая Дева планирует делать?»

Это был вопрос, на который все хотели услышать ответ.

Толпа все еще не пришла в себя от шока. Во-первых, почему Чэнь Чаншэн вдруг потерял сознание? Может ли быть, что он провалился в прорыве и звездный блеск потек в обратном направлении? Но в то время все отчетливо видели, что он преуспел в конденсации собственного Звездного Домена. В прошлых записях действительно не было другого культиватора, который сталкивался бы с такой проблемой.

Вторым вопросом было появление Святой Девы Сюй Южун. Когда все остальные опоздали среагировать и лишь могли в шоке смотреть, как приближается Меч Небесного Дао, она превзошла ожидания всех появившихся на платформе и без колебаний понесла серьезные ранения, чтобы заблокировать этот удар для Чэнь Чаншэна. Как она смогла предвидеть этот удар? Почему она желала заблокировать его для Чэнь Чаншэна?

История помолвки ходила по континенту в течение достаточного времени. Все знали об обидах и негодовании, которое существовало между поместьем Божественного Генерала Востока и Чэнь Чаншэном, все знали, что она и Чэнь Чаншэн были врагами, и даже считали их предначертанными соперниками. Но она прижала Чэнь Чаншэна к груди и смотрела на него так, как будто больше ничего не существовало в мире, показывая чувства беспомощности и хрупкости. Кто посмеет продолжать верить в эти слухи?

Чжэсю не думал об этих вопросах, его лишь интересовала текущая ситуация Чэнь Чаншэна. То, что его оттолкнули массивом мечей, выложенным ученицами Храма Южного Потока, было тем, что он не мог принять. Единственной причиной, почему он не продолжил прорываться вперед, был Танг Тридцать Шесть, который стоял у него на пути.

Очень мало кто в мире знал об отношении Сюй Южун и Чэнь Чаншэна, и Танг Тридцать Шесть был одним из них.

Сейчас Старейшина Небесных Тайн тоже знал, или, возможно, он просто подтвердил свои предположения, потому что сейчас он был в этом здании, глядя на Сюй Южун.

Сюй Южун сидела у кушетки, она уже не была такой паникующей и беспомощной, как ранее, и уже вернулась в свое обычное спокойствие.

Но ее прекрасная внешность все еще была исписана волнением и заботой, ее привычная яркая красота сильно потускнела.

Ее рука мягко держала руку Чэнь Чаншэна.

Видя это зрелище, Старейшина Небесных Тайн внутренне вздохнул.

Чэнь Чаншэн все еще не проснулся.

Сюй Южун взглянула на Старейшину Небесных Тайн. Она не говорила, но ее вопрос был очевидным.

Старейшина Небесных Тайн покачал головой, говоря: «Его меридианы уже отсечены. Никакие лекарства или камни не смогут восстановить это».

Чэнь Чаншэн был преемником Попа, будущим Ортодоксии. Какими бы ни были отношения между Старейшиной Небесных Тайн и Попом, он не мог просто стоять в стороне и смотреть, как что-то происходит с Чэнь Чаншэном на Горе Хань. Бесчисленные драгоценные лекарства, добытые Павильоном Небесных Тайн, уже были доставлены внутрь, и куча кристаллов была сложена рядом с его телом, но ничто из этого не возымело эффекта на его ранах.

Каждый, услышавший это, вероятно, испытал бы отчаяние, но лицо Сюй Южун оставалось спокойным. Она спросила: «Сколько мест было разрезано?»

В человеческом теле было семьдесят два меридиана и три сотни шестьдесят пять отверстий ци.

Как Святая Дева, культивирующая с раннего детства, она больше других знала расположение и направления этих меридианов и отверстий ци, и она отчетливо понимала серьезные последствия разрыва этих меридианов.

Она была сильно обеспокоена ситуацией Чэнь Чаншэна, но она должна была уточнить ситуацию еще более отчетливо, чтобы будущее лечение могло быть более точным.

После очень долгой тишины Старейшина Небесных Тайн сказал: «Все».

«Все?» - Сюй Южун повторила.

Ее утонченные и гибкие брови выгнулись вверх, как мечи.

Ее яркие и подвижные, как осенние воды, глаза сузились, как мечи.

Она не доверяла словам Старейшины Небесных Тайн. Даже если Чэнь Чаншэн провалился бы в прорыве и звездный блеск направился в обратном направлении, основываясь на записях и медицинских случаях прошлого с подобными ситуациями, насколько бы серьезной не была отдача, от которой пострадал культиватор, для всех меридианов было невозможно быть отрезанными в такое короткое время.

Старейшина Небесных Тайн объяснил: «С его меридианами всегда были проблемы. Я частично знал об этом в прошлом, но я не ожидал, что проблема была настолько серьезной».

Сюй Южун смотрела на Чэнь Чаншэна на кушетке, смотрела на его крепко закрытые глаза, на его бледные щеки. Она спросила: «Что же за проблема с его меридианами?»

Старейшина Небесных Тайн ответил: «Его врожденное солнечное колесо взорвалось в чреве, блокируя и разрывая его меридианы. Одновременно с этим стенки его меридианов стали намного слабее, чем у обычного человека».

Сюй Южун затихла на очень долгое время, услышав эти слова, а ее взгляд, направленный на Чэнь Чаншэна, был окрашен жалостью.

«Почему проблема возникла в это время?»

«Я тоже не ожидал, что произойдет вспышка этой проблемы в этот миг. Сейчас же, как мне

кажется, когда он прорвался и блеск звезд полился внутрь, он разорвал стенки его меридианов».

«Эта проблема... почему он никогда не пытался решить ее ранее?»

«Это болезнь, и для нее нет лекарства».

«Нет такого понятия, как болезнь без лекарства», - Сюй Южун спокойно ответила, глядя на бессознательного Чэнь Чаншэна.

Старейшина Небесных Тайн посмотрел на нее с оттенком жалости, говоря: «Это болезнь, которая была у него со времени в чреве матери - это его судьба».

В мире не было болезни без лекарства к ней?

Была - это была судьба.

.....

.....

Каменная печать с перерывами появлялась среди ветра и снега.

Лорд Демонов стоял в высочайшей точке города Сюэлао, осматривая страну, которой он управлял. Выражение его лица было невероятно безразличным, разбитые горы и реки на его лице уже исчезли.

В снежной буре к нему медленно приблизилась худая и маленькая фигура, поклонившись перед ним.

«Поднимись», - безэмоционально сказал Лорд Демонов.

Она встала, ее лицо было еще более безразличным, чем у Лорда Демонов, а ее голос был еще более холодным: «Имперский Отец, я хочу отправиться в столицу».

Когда она сказала эти слова, она подумала о тех событиях в Саду Чжоу, о тех словах, которые Чэнь Чаншэн сказал ей, и подсознательно сморщила лоб.

Таким образом, широкое расстояние между ее глазами, казалось, немного сузилось.

«Отказано», - бесстрастно заявил Лорд Демонов, глядя на свою дочь.

Выражение лица Нанькэ не изменилось: «Чэнь Чаншэн вернется в столицу».

Лорд Демонов слушал в тишине.

Как раз мгновением назад хурма на том дереве, которое он забрал от ручья на Горе Хань, поспела, упала на белые нефритовые ступеньки и разбилась в кучу фруктовой жижи. Она была похожа на сокрушенную голову.

Лишь потому, что он почувствовал это, он вышел в снежную бурю, чтобы осматривать эту страну, раздумывать над вопросами касательно долголетия (Чаншэн).

Его долголетие, как и имя того паренька, назывались Чаншэн.

«Мне очень интересно увидеть, кто же съест фрукт в конце концов».

Лорд Демонов продолжил: «Ни одна личность не сможет устоять перед этим соблазном, как и твой старший брат».

Аромат от созревшего фрукта был подобен трону Лорда Демонов, который представлял высший авторитет.

Нанькэ спокойно ответила: «Я убью его».

Было неизвестно, относилось ли 'его' к Чэнь Чаншэну или тому ее старшему брату.

.....

.....

Даосист Цзи и Юй Жэнь вошли в столицу, но в то же самое время не входили в столицу.

Они направились к Мавзолею Книг. Роща яблочных деревьев располагались на восточной стороне мавзолея, и они нашли ветхую хижину, чтобы временно остаться в ней.

Возможно, это было связано с существованием Мавзолея Книг, но никто в столице не почувствовал возвращения этой группы, которая была вовлечена в тот кровавый инцидент в Ортодоксальной Академии.

Страж Мавзолея, сидящий под павильоном в конце Божественного Пути, Божественный Генерал номер один на континенте, Хань Цин, тоже, казалось, спал.

Лето тихо проходило, и уже приближалась осень.

Юй Жэнь вышел из рощи в соседний заброшенный сад, чтобы собрать несколько перчин. Так как ему было тяжело идти, он не прошел далеко и устал, протягивая руку, чтобы прислониться к дереву для короткого отдыха.

Всего-лишь с этим мягким касанием довольно много яблок упало с дерева, покотившись по земле. Они уже должны быть весьма зрелыми.

Юй Жэнь показал выражение радости, пригнувшись, чтобы подобрать яблоко и дать его учителю позже вечером.

Однако, в тот миг, когда его рука коснулась яблока, выражение его лица изменилось.

По какой-то причине выше его понимания он почувствовал глубокую грусть.

Он вдруг сильно заскучал по своему младшему брату.

.....

.....

Монолиты Небесных Томов были источником всех знаний Ортодоксии.

Звездное небо было центром Ортодоксии.

Они все были судьбой.

Верующий не мог не испытывать благоговения к ним.

Пик Святой Девы был истинным наследником южной фракции Ортодоксии, и, естественно, не был исключением.

Сюй Южун получала эти учения с тех пор, как была ребенком, и эти убеждения давным-давно просочились к ее кости. Она не могла быть, как Ван Чжицэ и Чэнь Чаншэн, говоря 'Я не верю в судьбу'.

Старейшина Небесных Тайн сказал, что у болезни Чэнь Чаншэна не было лекарства, что это была судьба.

Она опустила голову, ее ресницы мягко дрожали.

«Я хочу вернуть его обратно в столицу. Там Императрица и Его Святейшество - они могут исцелить его».

«Ни один человек не может вылечить его».

Старейшина Небесных Тайн посмотрел на нее и сказал с мрачным выражением лица: «Императрица может бросить вызов небесам и изменить судьбу, но можешь ли ты?»

После мгновения тишины Сюй Южун ответила: «Возможно, я и не могу, но я хочу попробовать».

Она верила и почитала судьбу, и, вероятно, даже желала спокойно принять любую судьбу, подаренную ей, будь она хорошей или плохой.

Но она не могла принять трагедию и несправедливость, которую судьба бросила Чэнь Чаншэну.

Она отпустила руку Чэнь Чаншэна и нежно положила свою руку на лоб Чэнь Чаншэна.

Старейшина Небесных Тайн знал, что она хотела сделать, и предупредил: «Не используй технику Священного Света, это лишь ухудшит состояние его ран».

Сюй Южун не ответила, и не казалось, что у нее были намерения убрать руку.

Голос старейшины стал более холодным: «Ты не веришь мне?»

Сюй Южун безразлично ответила: «Не верю».

Через миг молчания Старейшина Небесных Тайн спросил: «Почему?»

Сюй Южун подняла голову, чтобы взглянуть на него, и спокойно ответила: «Потому что вы не начали действовать».

Старейшина Небесных Тайн уже признал, что он знал о проблеме с меридианами Чэнь Чаншэна, что означало, что он уже был готов к этой ситуации.

Когда Меч Небесного Дао обрушился вниз, он был единственным человеком, который мог разумно изменить окончательный результат.

Но он ничего не поделал, оставаясь сидеть на своей высокой платформе.

Сюй Южун спокойно смотрела на Старейшину Небесных Тайн.

Как в старшинстве, так и в культивации, она уступала лидеру Штормов Восьми Направлений.

Но она была Святой Девой юга, представляя одну из наиболее могущественных фракций Ортодоксии.

У ее спокойствия был свой род величественности, у ее вопросов было острие: «Разве на самом деле вы не желаете его смерти?»

Старейшина Небесных Тайн повернулся к бессознательному Чэнь Чаншэну в кровати. Через несколько мгновений он сказал: «Я уже сказал ему, что если он продолжит культивировать, определенно возникнут проблемы, но он не послушал, так что он станет проблемой Императрицы. Если я позволю продолжать ему жить, то кто решит проблему для Императрицы в будущем?»

Он не ответил на вопрос Сюй Южун напрямую, но он уже молчаливо признал это.

Сюй Южун уставилась ему в глаза и спросила: «Как эта проблема связана с Императрицей?»

«Меня называют Небесными Тайнами, но даже если я истощу свой разум, я лишь могу подсмотреть в одну или две из них. Я знаю внешнюю причину, но я не знаю ее источника и мотивов».

Сказав это, Старейшина Небесных Тайн сложил руки за спиной и вышел из здания.

Как член того же поколения, что и Лорд Демонов, самый пожилой эксперт Божественного Домена на континенте, он действительно был очень старым. Даже его спина была несколько сутулой.

В действительности, Старейшина Небесных Тайн любил говорить с молодежью. Он желал поддерживать Божественную Императрицу в прошлом по той же причине. Ему очень сильно нравились Сюй Южун и Чэнь Чаншэн. Он изначально планировал объяснить Сюй Южун, что он пытался пленить Лорда Демонов на Горе Хань массивом Небокамней, и когда Лорд Демонов наконец-то вырвался из него, он пострадал от серьезных ранений.

Но, в конечном счете, он ничего не сказал.

Было фактом то, что он был тяжело ранен, и его жаление смерти Чэнь Чаншэна тоже было фактом.

Когда Старейшина Небесных Тайн ушел, Сюй Южун наконец-то немного расслабилась. Ее внешний вид, который ранее был острым, как меч, наконец-то вернулся к мягкому умиротворению.

Только вот в это время Е Сяолянь, ученица Храма Южного Потока, прибыла в зал и пала ниц перед дверью: «Глава Храма, есть кое-что, о чем я срочно должна сообщить».